

По сравнению с другими призраками, с Фуцзян было очень трудно работать. Это была не ее способность. Это был ее характер. Она привыкла кричать и командовать мужчинами. Такой характер не мог измениться в одночасье. Даже теперь, когда она стала близкой родственницей вареной куриной грудки, она предпочла молчаливое сопротивление.

Ри Ян смотрел на комментарии вместо Фуцзян и произнёс:

— Мы со зрителями считаем, что ей нужно шоковое воспитание.

Фуцзян повернулась, чтобы посмотреть на него, и издала горловой звук, полный презрения. Это примерно равнялось:

— Мальчик, я буду помнить тебя.

Воспитание было действительно необходимо.

...Однако сейчас было не время просвещать Фуцзян. Сяо Ли временно отложил Фуцзян в сторону и поднялся с тела Таоти, чтобы посмотреть на застывшего призрака на экране. Изображение было нечетким, но грубый облик призрака был едва различим. Сяо Ли повернулся к остальным и спросил:

— Вы когда-нибудь слышали о такой странной истории?

— Я не слышала. — Рэйко тщательно обдумала услышанное. — Я помню только, что видела похожий фильм ужасов, но... это не совсем то же самое.

Ри Ян внимательно посмотрел на экран, но не увидел никакой полезной информации. Предыдущий зритель, который рассказывал о своей бабушке, бесследно исчез, и его невозможно было найти. Он махнул рукой в сторону зрителей.

Майбах все еще осматривал два тела и сравнивал их с обычными трупами. Таоти и управляющий отелем потеряли много крови. Под ними растеклась огромная лужа, почти полностью пропитавшая их одежду. Это заставило Майбаха скрестить ноги, чтобы не наступить в кровь.

Однако у Таоти и другого человека не было явных ранений, которые могли бы привести к смерти. Источник кровопотери не был ясен. Это было похоже на то, что из тела была высосана вся кровь, и причина смерти оставалась загадкой.

Позиция Майбаха была закрыта для всех. Он держался за дверную ручку одной рукой, как будто боялся, что дверь может закрыться в любой момент.

Сяо Ли оглянулся, и его взгляд упал на экран монитора. На столе лежала закрытая книга, на обложке которой не было названия. Он как раз хотел потянуться за книгой, когда Халл, стоявший у него за спиной, внезапно ущипнул его за плечо и коротко крикнул:

— Мо.

Халл и Сяо Ли были очень близки. Сяо Ли чувствовал, как напряглись мышцы собеседника, и он, казалось, очень нервничал. Это заставило Сяо Ли убрать руку и повернуться к экрану с видео. В углу экрана монитора отразилась тень.

Там была женщина в красном. Она стояла в правом нижнем углу этой комнаты. Ее лицо было изранено, и она смотрела на них ядовитыми глазами! Халл взял себя в руки и быстро заговорил по-английски.

— Я лишь на секунду отвернулся и ничего не видел в том углу.

Женщина-призрак была такой красной, что игроки точно заметили бы её, они же не слепые. Не говоря уже о том, что вчера они узнали от Ри Яна, как пользоваться комнатой прямой трансляции, чтобы видеть весь зал целиком. Но в то время там ничего не было.

Сяо Ли не оглянулся. Он задумчиво уставился в угол монитора и протянул руку, чтобы коснуться экрана.

«...Теплый.»

Их лица также отражались на экране наблюдения. Один был напряжен, а другой задавал вопросы. Состояние Сяо Ли и Халла также привлекло внимание окружающих. Ри Ян и Рэйко подняли свои устройства и телефоны и оглядели всю комнату. Как только они дошли до этого угла, Ри Ян сделал большой шаг назад и заговорил в преувеличенной манере.

— Боже мой! Красный. Быстро уходи!

Одетые в красное призраки, как правило, были более могущественны, чем белые. Это была общепринятая концепция. Говорили, что причины смерти призраков в красных одеждах были чрезвычайно трагичными. Таким образом, недовольство призрака возрастало до небес. Он говорил, направляясь к двери. Однако, пока большие люди не открыли дверь, он не осмелился покинуть команду и действовать опрометчиво.

Сяо Ли все еще сидел на месте и смотрел на экран монитора. Он не знал, было ли это его иллюзией, но в тот момент, когда Ри Янь и остальные заглянули в тот угол со своими камерами, ему показалось, что красная тень на экране стала более плотной.

Например, это было похоже на то, что ранее был наложен прозрачный слой с низкой

насыщенностью красного цвета. Теперь этот слой был слегка смыт. Сяо Ли внезапно открыл рот.

— Отключите все источники возможного отражения. Не пользуйся камерой, чтобы смотреть.

Ри Янь убрал камеру, но в его глазах было пустое выражение.

— Н—Но мы же не сможем его видеть...

— Камеры — это не способ увидеть призраков, это средство передачи информации. — Сяо Ли протянул руку и накрыл экран монитора ладонью, оставив лишь маленький уголок, в котором была видна половина тела красного призрака. — Это средство, с помощью которого они могут войти в этот мир. Другими словами, чем больше вы смотрите на них, тем быстрее они появляются в мире.

Ри Ян снова на мгновение остолбенел. Как только он понял, что имел в виду Сяо Ли, он немедленно взял со стола тряпку и закрыл объектив своего устройства для прямой трансляции, не обращая внимания на скорбь зрителей.

[Я всё понимаю, но теперь я могу полагаться только на звук, слушая божественную речь большого человека QAQ.]

[Темно, слышен только звук... это еще ужаснее.]

[Я надеюсь, что все в порядке... Иначе, если с Ри Яном что—то случится, я не смогу увидеть его в последний раз.]

[Нет никакого способа облизать экран. Я могу только представить себе говорящее лицо этого красивого мужчины в поисках утешения.]

Ри Ян и другие решили прикрыть объектив своего телефона. Напряженные мышцы Халла на секунду расслабились, но он все еще смотрел на экран, на призрака в нижнем углу. Насыщенность красного цвета одежды становилась все выше и выше, а цвет — все более ярким...

Оно постепенно входило в наш мир. Было ли это последнее «оно», о котором упоминалось в задании, когда они пришли в отель «Кавилл»?

— Мориарти... — голос Ри Яна звучал так, словно он плакал. — Мы не пользуемся нашими телефонами, чтобы наблюдать, но её отражение видно в дверной ручке!

Он плакал и указывал на дверную ручку, в которой отражалось лицо женщины в красном.

Возможно, это было из-за небольшого размера ручки, но лицо женщины-призрака выглядело еще более несчастным. На первый взгляд, это было похоже на знаменитую картину «Крик».

Затем, подумав, что это привидение, Ри Ян не смог смеяться и захотел заплакать. Рэйко вовремя прикрыла дверную ручку полотенцем. Она оглядела всю комнату и нервно вздохнула.

— В этой комнате слишком много отражающих элементов. Защищаться невозможно, лучше перейти в место с меньшим количеством отражающих поверхностей.

— Это бесполезно. — заявил Сяо Ли. — Даже если мы уедем отсюда, в этом отеле никогда не будет недостатка в отражающих поверхностях. Оно сможет постепенно проявиться в мире.

Халл заявил:

— Но это будет немного позже... это лучше, чем появление призрака раньше. У нас еще есть немного времени на подготовку.

В конце концов, задача номер один была миссией по выживанию. Было бы неплохо иметь возможность немного повременить.

—...Подожди минутку. — Сяо Ли уставился на отражение на экране наблюдения перед собой.
— Позвольте мне подтвердить кое-что.

Место, о котором он заботился.

— Подтвердить что? — Ри Ян не осмеливался заглянуть в угол, но он также хотел увидеть его снова, потому что боялся, что там внезапно появится призрак женщины. Он чувствовал себя запутанным из-за этих двух противоречивых мыслей.

Сяо Ли ответил небрежно.

— Есть одна вещь...

На экране монитора призрак в красном, стоявший в углу, больше не стоял у стены. Она сделала шаг к нему, словно распространяя смерть. Ее длинное красное платье было похоже на лист лотоса, но на нем не было складок. Сяо Ли встал и огляделся по сторонам. Затем он взял со стола пепельницу.

— Что ты собираешься делать? — непонимающе спросил Ри Ян.

— Разбить.

Сяо Ли держал пепельницу в руке. Она была довольно тяжелой. Он согнул руку, как будто поднимал тяжести, и покрутил шеей, пока не сработала инерция, и сильно ударил ею по экрану монитора. В первый раз экран только погнулся, а отражение все еще было на месте. Сяо Ли замахнулся во второй раз. На этот раз все сопровождалось громким стуком. Экран наблюдения был пробит насквозь, и вокруг него разлетались потоки дыма.

Экран наблюдения был самым большим источником отражения красного призрака в комнате. Теперь канал был потерян после того, как Сяо Ли разбил его вдребезги. Сяо Ли оглянулся на угол, где первоначально находился призрак.

На этот раз он мог видеть очертания призрака невооруженным глазом, хотя это была только верхняя часть тела. Ее волосы были немного растрепаны, как будто она попала под удар молнии, и она была несколько сбита с толку. Похоже, так оно и было.

Сяо Ли посмотрел на эту сцену и издал удивленный звук.

— А?

— Давай уйдем отсюда. О—Она идет! — Е Цзэцин уже проскользнул в дверной проем и ждал, когда Сяо Ли последует за ним.

Сяо Ли выглядел так, словно это было досадно.

— Я задавался вопросом, означает ли отключение ее канала, что она застрянет, но, похоже, пока связь установлена, она все еще может проникнуть сюда, и это лишь немного повлияло на нее...

Е Цзэцин пробормотал:

—...Радует, что хоть немного!

Появление девушки в красной одежде сопровождалось фразой, произнесённой легким голосом. Обращалась она к игрокам в комнате:

— Вы... вам нравится красная одежда? Красный цвет красивый.

Этот вопрос позволил всем узнать, что пятой странной историей была женщина в красном.

Говорили, что изначально она была одета в белое платье. Ей нравилось наряжаться, но по дороге в школу кто—то жестоко убил ее, выпив всю кровь. Перед смертью кровавая жидкость окрасила ее юбку в красный цвет. С тех пор, как только она появлялась, то спрашивала цель:

— Тебе нравится красная одежда?

Если бы они ответили «нравится», их бы убили, а их одежду точно так же окрасили бы в красный цвет. Если бы они ответили «не нравится», их все равно убили бы. В то же время она оставляла фразу, написанную кровью: «Если тебе это не нравится, тогда попробуй. На всякий случай... вдруг понравится?»

Это можно было бы назвать типичной вынужденной покупкой.

В этой комнате появилась женщина в красном. Это было прискорбно, но Ри Ян, который был на полпути к выходу из комнаты и готов был убежать в любой момент, наострил уши. Он услышал голос, который не принадлежал женщине в красном. Это был крик, который доносился одновременно издалека и близко...

— Ву, ву, ву.

Этот крик был ему хорошо знаком. Раньше это было ночным кошмаром Ри Яна. Конечно, это не означало, что все это по-прежнему было кошмаром. Он все еще мечтал о ней, но это часто превращалось в комедийный сон. Теперь, когда он услышал этот плач, он почувствовал себя глупо. Двойное несчастье накапливалось и становилось еще более несчастливым.

— Мориарти, — голос Рэйко был напряженным и сухим, как будто она увидела что-то, чего не следовало видеть.

Сяо Ли, пока что, остался в комнате, чтобы попытаться поговорить с женщиной в красном. На этот раз кричала Рэйко, поэтому он подошел и спросил:

— Что там происходит?

Сяо Ли высунул голову наружу. На этот раз ему не нужен был ответ Рэйко, потому что он и сам это видел.

В коридоре единственные выходы были слева и справа. С одной стороны была лестница, и там была пара ног без верхней части туловища. С другой стороны был лифт. Там была плачущая женщина с рыжими волосами, но их словно обглодала собака. Она шла туда в позе плачущей Мэн Цзян* на Великой Китайской стене.

П.п.: https://en.wikipedia.org/wiki/Lady_Meng_Jiang

Сяо Ли: «...»

Он оглянулся на комнату, в которой находились Фуцзян и женщина в красном.

— Это совпадение... вы планировали это вместе?

Перед ним стояли волк и тигр. Ри Ян горел посередине. Он дрожал и не мог вымолвить ни слова. Затем Е Цзэцин с горечью произнёс:

— Это не совпадение. Это было сделано намеренно. Состоится ли сегодня генеральная ассамблея, чтобы отомстить за преступления Мориарти?

Ри Ян взглянул на Е Цзэцина и хотел сказать:

«Нет, это не Альянс мстителей. Разве это не Альянс жертв?»

Он думал об этом, но не мог сказать вслух.

— Я... мы все еще пытаемся выбраться? Халл отчаянно пытался вернуть разговор в нужное русло. — Мы действительно застрянем здесь?

Сяо Ли взглянул на него.

— Если ты хочешь куда-нибудь пойти, то мы обязательно куда-нибудь пойдём. Вот увидишь.

Он поднял голову Фуцзян и вышел на улицу.

На этот раз Фуцзян росла очень быстро. У нее полностью выросли голова и тонкая шея, и она выглядела как сильно ампутированный взрослый человек. Ей было немного больно от того, что ее потянули, и она забыла, какое оправдание только что придумала. Она недовольно открыла рот и сказала:

— Как ты можешь быть таким грубым? Разве ты не должен быть нежен с девушками?

Она едва успела закончить, когда ее заключили в холодные объятия. Фуцзян подняла глаза и увидела заплаканное лицо. По ее лицу тоже скатились две крупные капли слез. Затем она услышала, как Сяо Ли сказал плачущей женщине:

— У меня хорошие новости. Ваш ребенок найден. Это она.

Фуцзян: «..?!!»

Был ли он призраком?!

Плачущая женщина: плачет.

Автору есть что сказать:

@Скажи это Шерлоку бот, и я обновлю для тебя второй вклад. Этот вклад принадлежит всемирно известному злему духу.

@Скажи это Шерлоку боту, спасибо тебе. Прочитав первое сообщение, я немного встревожился. Я просто хочу сказать господину Ся: «Разве вы не знаете, что значит зарезать курицу коровьим ножом? Я великий пророк. Хотя в моем названии есть слово «перо», я не являюсь передвижной заправочной станцией. Я могу ответить только на самые сложные пророчества. В следующий раз я не буду делать исключения.

[Комментарий 1: В названии есть заглавная буква. Я вслепую угадываю Фею пера.]

[Комментарий 2: Продвинутое пророчество... зеркало пророчеств по соседству, осмелишься ли ты сразиться?]

[Комментарий 3: В следующий раз, когда господин Ся вызовет вас, давайте зададим вам обоим несколько вопросов. Тот, кто ответит правильно, станет высшим царем пророчества.]

[Зеркало пророчества: ? Только не позволяй мне предсказывать судьбу Шерлока.]

<http://bllate.org/book/12944/1136429>